
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.98

А.С. Андреев

Научно-исследовательский центр Фонда поддержки социальных инициатив, Ростов-на-Дону, e-mail: modusoperandi@ya.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ О МЕХАНИЗМЕ ПОСТКРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЯЗЫК КРИМИНАЛИСТИКИ

Ключевые слова: криминалистика, посткриминальная деятельность, посткриминальное поведение, криминалистическая теория о механизме преступления.

В статье рассмотрены вопросы современного языка криминалистической науки, а также сформированы основы исследовательской программы криминалистической теории о механизме посткриминальной деятельности. Язык частной криминалистической теории о механизме посткриминальной деятельности представляет собой понятийный состав теории, его каркас, который поддерживает основную идею, позволяет проверить гипотезу и познать закономерности преступной и посткриминальной действительности. Язык криминалистической науки в целом, и частной теории, в частности, есть и содержание, характеризующее определенный результат, и новые возможности, эвристические вероятности познания закономерностей в криминалистике. По сути, язык криминалистической науки предназначен для интерпретаций и приложений и представляет собой понятийный состав базисных криминалистических категорий, включающих основные понятия, термины и другие научные конструкты. Криминалистическая теория о механизме посткриминальной деятельности обладает собственным понятийным языком, который выступает как система знаний, подчинённая законам диалектики, раскрывающаяся посредством интерпретаций и положений криминалистических категорий, понятий, терминов, суждений и познаваемых закономерностей. Язык криминалистической теории о механизме преступления выражает некоторые стороны языка, поскольку отражает познание закономерностей посткриминального периода, выражающих предмет криминалистики.

A.S. Andreev

Research center of the Fund for support of social initiatives, Rostov-on-Don, e-mail: modusoperandi@ya.ru

RESEARCH PROGRAM FORENSIC THEORIES ABOUT THE MECHANISM OF POST-ACTIVITIES AND LANGUAGE FORENSICS

Keywords: forensic science, post-criminal activity, post-criminal behavior, criminalistic theory about the mechanism of crime.

The article deals with the issues of the modern language of forensic science, and formed the basis of the research program of forensic theory on the mechanism of post-criminal activity. The language of private forensic theory about the mechanism of post-criminal activity is a conceptual structure of the theory, its framework, which supports the basic idea, allows you to test the hypothesis and to know the laws of criminal and post-criminal reality. The language of forensic science in General, and private theory, in particular, there is a content that characterizes a certain result, and new opportunities, heuristic probability of knowledge of laws in criminology. In fact, the language of forensic science is intended for interpretations and applications and is a conceptual composition of basic forensic categories, including basic concepts, terms and other scientific constructs. Forensic theory of the mechanism of post-criminal activity has its own conceptual language, which acts as a system of knowledge, subject to the laws of dialectics, revealed through the interpretation and provisions of forensic categories, concepts, terms, judgments and knowable patterns. The language of criminalistic theory about the mechanism of crime expresses some aspects of the language, because it reflects the knowledge of the laws of the post-criminal period, expressing the subject of criminology.

Введение

Современное развитие цифрового общества объективно детерминирует язык науки, в том числе криминалистики, и требует максимального внимания к его проблематике. Криминалистика является теоретически развитой наукой. К признакам такого теоретического развития относятся наличие собственного языка.

Цель исследования – рассмотреть современные проблемы и сформировать исследовательскую программу криминалистической теории о механизме преступления.

Материал и методы исследования

История развития криминалистической науки, результаты изучения более 300 уголовных дел, опроса более 500 очевидцев и потерпевших, а также более 150 субъектов правоприменения выступили материалами исследования. Основу мировоззренческой позиции автора составили диалектический метод, деятельностный и ситуационный подходы.

Результаты исследования и их обсуждение.

Язык криминалистической науки – не просто некая узкопрофильная совокупность терминов, связанная с раскрытием и расследованием преступлений, а это терминология самостоятельной, развитой специальной юридической науки, обладающей научным смыслом. Язык науки криминалистики выступает изменяемым явлением социально-правовой действительности, причинно обусловленным объективными и субъективными факторами. То есть, в самом общем виде, назначение языка науки криминалистики, как и отдельно взятой криминалистической теории, заключается в формулировании научных терминов, понятий, категорий, закономерностей преступной, посткриминальной действительности и ряда других.

Для изучения явлений, процессов преступной и/или посткриминальной действительности описание криминалистических закономерностей, образующих предмет науки или частной теории (учения), для решения других задач

криминалистики разрабатывается и используется язык науки.

Язык криминалистики – «это система ее общих и частных понятий, выраженных определениями и обозначениями (знаками или терминами)» [1].

Как и более 30 лет назад, тенденциями языка криминалистики выступают:

- расширение круга употребляемых явлений;
- изменение определений;
- дифференциация определений;
- унификация определений.

Основные категории криминалистики введены Р.С. Белкиным и активно разрабатываются более 40 лет ведущими учёными-криминалистами.

К криминалистическим категориям общепринято относятся:

- а) «криминалистическая техника» [2];
- б) «криминалистическая тактика» [3];
- в) «криминалистическая методика» [4];
- г) «техничко-криминалистическое средство» [5];
- д) «криминалистический приём» [6];
- е) «криминалистическая рекомендация» [7];
- ж) «криминалистическая характеристика преступлений» [8].

К основным по значимости, по нашему мнению, относятся следующие понятия криминалистической науки: способ преступления [9], способ сокрытия [10], способ противодействия [11], следы преступления [12], криминалистическая идентификация [13], криминалистическая версия [14], криминалистическая операция [15], криминалистическая ситуация [16], раскрытие и расследование преступлений [17] и многие другие.

Анализ криминалистической литературы показал, что на данном этапе предложено авторами более полусотни криминалистических теорий и учений, рождение и мгновенная смерть которых обусловлена как недостатками, связанными с уточнением места в объекте, проработкой вопроса о закономерностях, образующих предмет криминалистики, так и отсутствием более глубокого и вдумчивого отношения к языку криминалистики и соотношения с базовыми категориями и понятиями (способ преступления, способ противодействия, криминалистическая характеристика, криминалистический

приём и их комбинация, криминалистическая операция и др.).

Криминалистическая теория о механизме посткриминальной деятельности обладает собственным понятийным языком и выступает как система знаний, подчинённая законам диалектики, раскрывающаяся посредством интерпретаций и положений криминалистических категорий, понятий, терминов, суждений и, безусловно, познаваемых закономерностей.

Язык частной криминалистической теории о механизме посткриминальной деятельности представляет собой результат научного познания. Следует согласиться с Т.С. Волчецкой, что «язык криминалистики развивается в рамках соответствующих криминалистических теорий, отражающих те или иные стороны предмета криминалистики» [16].

Язык криминалистической теории о механизме посткриминальной деятельности выступает понятийным аппаратом и при этом является частью данной теории.

Без языка криминалистической теории, с одной стороны, невозможна систематизация полученных знаний в рамках общей теории, а с другой – представление результатов криминалистических исследований, характеризующих процессы превращения эмпирических и теоретических данных в научные абстракции и конструкты (термины, понятия, категории).

Логически язык частной теории о механизме посткриминальной деятельности выступает понятийным составом. Считаем, что понятийный состав такого учения и его структура позволяют сформулировать программу исследования на теоретическом уровне. Для более полного представления исследовательской программы нами выделены три этапа.

На 1 этапе исследовательской программы необходимо:

1) уточнить объект и предмет криминалистики, использовать гипотетический метод, дать понятие языка криминалистики, понятие преступной деятельности, закономерности посткриминального периода, предмет криминалистики, понятие криминалистической науки и связь с другими частными криминалистическими теориями;

2) дать авторские понятия: объекта частной криминалистической теории о посткриминальной деятельности; фактов и общей гипотезы частной криминалистической теории, языка частной криминалистической теории; посткриминальной деятельности; предмета теории и т.д.

На 2 этапе исследовательской программы необходимо:

1) уточнить: категорию «криминалистическая техника»; категорию «криминалистическая тактика»; понятия «криминалистические ситуации», «криминальные ситуации», «посткриминальные ситуации», «тактическое решение», цель тактического воздействия, типовые задачи и ряд других;

2) получить новые (авторские) понятия и определения: ТКО надлежащего посткриминального поведения; посткриминальные ситуации как компонент преступной деятельности; посткриминальные ситуации; латентные посткриминальные ситуации; ситуации криминалистической деятельности.

На третьем этапе основным направлением является аккумуляция полученных знаний на 1 и 2 этапе, уточнение категории «криминалистическая методика» и построение впервые в криминалистической науке авторской базовой методики расследования преступлений, обусловленных посткриминальным периодом, соответственно, получение исследователем новых понятий и определений.

Заключение

Получение новых знаний на каждом из этапов должно сопоставляться с со знаниями, полученными на остальных этапах, в целях как недопущения неточностей, противоречий и тому подобных проблем и ошибок, так и детализации макета исследовательской программы.

Перечисленные выше и вновь вводимые автором понятия и определения представляют собой основные термины криминалистической теории о механизме посткриминальной деятельности как базис понятийного аппарата (язык).

В заключение отметим, что в статье осуществлена попытка проанализировать язык, структуру и представить макет исследовательской программы криминалистической теории о механизме

посткриминальной деятельности, в целях криминалистического познания и описания преступной и посткриминальной действительности, что в конечном счете актуализирует тему и подтверждает уникальность объекта и предмета проводимого исследования и его результатов, в их значении для раскрытия и расследования преступлений и, в целом, для антикриминальной деятельности в Российском государстве.

Библиографический список

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. – М., 1987. – С. 98.
2. Подшибякин А.С. Соотношение юридической и криминалистической техники // Юридическая техника. – 2009. – № 3. – С. 527–531.
3. Князьков А.С. Классификации тактических приемов как «Проблемное поле» криминалистической тактики // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2012. – № 3 (5). – С. 39–47.
4. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций. Ч. 3 / Возгрин И.А. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та МВД России, 1993. – 80 с.
5. Грибунов О.П. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 1 (23). – С. 59–63.
6. Айвазова О.В. Криминалистический прием как криминалистическая научная категория // ЮП. – 2015. – № 3 (70). – С. 15–18.
7. Якушин С.Ю. Тактические решения следователя и средства их реализации при расследовании преступлений: исходные положения частной криминалистической теории // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2008. – № 5. – С. 237–243.
8. Головин А.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 1–2. – С. 43–54.
9. Коновалов С.И. Способ преступления: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 18.
10. Лавров В.П. Противодействие расследованию и меры по его преодолению: курс лекций. – М.: Академия управления МВД России. – С. 3-33.
11. Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 44 с.
12. Полещук О.В., Шаповалова Г.М. Криминалистическое исследование следов при расследовании компьютерных преступлений: монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 161 с.
13. Степаненко Д.А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Иркутск, 2006. – 52 с.
14. Пещак Я. Следственные версии. Криминалистическое исследование: пер. со словацкого / под ред. А.Р. Рагинов (Вступ. ст.); пер.: А.М. Ларин. – М.: Прогресс, 1976. – 228 с.
15. Комаров И.М. Криминалистические операции и криминалистическая характеристика раскрытия, расследования и предотвращения преступлений // Известия АлтГУ. – 2003. – № 2. – С. 51–53.
16. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 1997. – 394 с.
17. Варданян А.В. Методика построения психолого-криминалистического портрета преступника как средство повышения эффективности раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений против личности // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы Международной научно-практической конференции (26 апреля 2013 г.): в 2 т. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2013. – Т. I. – С. 53–58.